

«ВЕСЕННЕЕ НАСТУПЛЕНИЕ» РАБОЧИХ ЯПОНИИ

Л. ВОЛЬНОВ

ВЕСНА этого года, наступившая после суровой зимы, запомнится не только своими бурными потоками, но и необычайно широким размахом забастовочного движения, демонстраций, митингов и других форм борьбы трудящихся. По традиции, установившейся в послевоенные годы, массовые выступления трудящихся Японии в защиту своих жизненных прав проходят в форме весеннего и осеннего рабочих «наступлений».

Вслед за первой волной «наступления» в феврале, в середине марта хлынула вторая, еще более крупная, а в апреле — третья. Только в марте в «весенних боях» приняло участие более шести миллионов организованных рабочих. «Наступление» на этот раз, наряду с Генеральным советом профсоюзов Японии («Сохё») — крупнейшим рабочим объединением в стране (4,5 миллиона членов), возглавляла и Федерация нейтральных профсоюзов, насчитывающая в своих рядах около двух миллионов человек. Характерной особенностью этой борьбы является также участие в ней и рабочих других профсоюзов. Таким образом, впервые в истории рабочего движения Японии в защиту своих жизненных прав выступило около девяти миллионов человек — почти все организованные труженики страны.

Второй особенностью нынешнего «весеннего наступления» является выдвигание требования: «Уравнять зарплату с западноевропейской». (Японский рабочий получает сейчас втрое меньше английского и вдвое меньше западногерманского даже в тех отраслях, где по производительности труда Япония уже опередила эти страны). Несмотря на бурное послевоенное развитие японской промышленности,

жизнь трудящегося населения остается на довольно низком уровне, растет дороговизна. Так, например, в прошлом, 1962 году отмечено повсеместное повышение цен на десять процентов. Зарплата далеко не поспевает за ростом цен.

Любопытно в этой связи привести данные ежегодного традиционного опроса, проведенного одной из крупнейших японских газет «Иомиури» в конце 1962 года среди трех тысяч японцев самого различного общественного и имущественного положения. На вопрос: «Как вам нынче живется?» 41 процент опрошенных ответил: «Хуже, чем в прошлом году», 46 процентов ответили, что их жизнь не стала легче, и только восемь процентов отметили улучшение (пять процентов населения ответа не дали).

Быть может, уместно здесь лишний раз напомнить о том, что пресса, связанная с властью имущими, не жалеет порою красок, чтобы «воспеть» послевоенный промышленный бум Японии, представить жизнь трудящихся в лучшем свете, чем она есть на самом деле. После провозглашенной в 1961 году нынешним руководством Либерально-демократической партии ее программы удвоения национального дохода за десять лет газеты много пишут о «революции в области потребления», об «обновлении жизни» и т. д. Доклад, опубликованный Государственным советом по экономическому планированию, рисует заманчивые картины недалекого будущего.

На снимке: Демонстрация рабочих и служащих Осаки близ военной базы Итами, в которой приняло участие более 50 тысяч человек.

Фото Л. Вольнова

Если верить ему, значительно повысится покупательная способность населения, увеличатся ассигнования на жилищное строительство и просвещение, сократятся расходы каждой семьи на продукты питания. Предприятия тяжелой и средней промышленности обеспечат почти полную занятость населения, поглощая ежегодно до миллиона новых рабочих.

Однако более подробное знакомство с жизнью народа убеждает в том, что эти радужные планы не имеют под собой сколько-нибудь твердой почвы. Особенно ясно это стало японцам теперь, когда экономика переживает очередную спад. Вынуждена это признавать и сама консервативная печать. Например, Сиодзиро Ямамото в ежегоднике «Вот она, Япония», выпущенном газетной компанией «Асахи», пишет по поводу разрекламированной правительством программы: «Весьма примечательно то, что этот обнадеживающий план полностью игнорирует теорию развития капиталистического общества. Кроме того, он не предусматривает никаких позитивных мер, которые могут понадобиться для его осуществления. Таким образом, в лучшем случае план предстает как набор благих пожеланий правительства в отношении национального развития».

Да и сами деятели правительства все реже вспоминают о программе «удвоения доходов», делая сейчас основной упор в своих выступлениях на расплывчатый лозунг: «Строить и развивать людские ресурсы нации».

Что же касается нынешнего положения вещей, то, по словам японского журнала «Ориентл экономист», «доходы на душу населения до сих пор находятся в стране на столь же низком уровне, как в Бразилии и Аргентине».

Развитие промышленности в послевоенные годы принесло огромные прибыли монополистическим компаниям, однако рабочий класс ничего не получил от этого. Цены на потребительские товары продолжают неуклонно расти, и рабочие становятся жертвами этого процесса.

Подлинным бичом для трудящихся является постоянно существующая безработица. По публикуемым правительством данным, число безработных в Японии ежегодно составляет 400—500 тысяч человек. Однако это далеко не полные данные. Рабочий не включается в число безработных, даже если он занят только один час в день. Фактически же в стране не сейчас насчитывается восемь миллионов частично и полностью безработных.

Из занятых рабочих в особенно тяжелых условиях находятся временные рабочие. Быть временным рабочим — подлинная трагедия. Обычно их в стране ни много ни мало около двух миллионов. Зарплата временного рабочего составляет лишь 50—60 процентов зарплаты постоянного. К тому же временный рабочий, поденщик, — первый кандидат на увольнение, когда на производстве возникают трудности. Немного лучше положение рабочих мелких и средних предприятий. Их заработок на 40 процентов ниже заработка рабочих крупных предприятий. Эта искусственно поддерживаемая система разных уровней оплаты позволяет организациям предпринимателей временами разъединять усилия рабочих в борьбе за улучшение своих жизненных условий. Поэтому одной из насущных задач японских рабочих, наряду с борьбой за повышение заработной платы, улучшение положения шахтеров, проботной платы, улучшение положения в связи с прекращением массовых увольнений в связи с капиталистической «рационализацией» производства, является и требование установить гарантированный минимум зарплаты в десять тысяч иен для всех категорий трудящихся (статистические данные показы-

вают, что прожиточный минимум на середину 1962 года составил 11 тысяч иен). В то же время, как указывалось в недавно опубликованной декларации Социалистической партии, около шести миллионов человек, или 23 процента всего трудового населения страны, получает в месяц менее десяти тысяч иен. В некоторых отраслях экономики месячный заработок рабочего составляет всего 4—5 тысяч иен.

Сложность политической обстановки в Японии накладывает свой отпечаток и на профсоюзную борьбу. Разные политические силы пытаются воздействовать на рабочее движение. Немало предпринималось попыток расколоть профсоюзы, и не всегда эти попытки бывают безуспешными. На «Сохё», который в своей политической деятельности в основном опирается на Социалистическую партию, оказывается большой нажим справа. Недавно, например, руководство «Дзэнро» («Японский конгресс профсоюзов, насчитывающий около 800 тысяч членов и связанный с так называемой Партией демократического социализма»), в котором верховодят правые профсоюзные лидеры, выступило с демагогическими предложениями создать единый рабочий фронт. В качестве условия такого «единства» оно потребовало, чтобы Генсовет отказался от какого-либо сотрудничества с Компартией.

Однако руководители «Сохё», учитывая настроения широких масс, отвергли эти предложения. В послевоенной истории японского рабочего движения имеется немало примеров совместных выступлений членов Социалистической и Коммунистической партий, а также Генерального совета профсоюзов. В прошлом и этом году такие совместные выступления, несмотря на противодействие некоторых лидеров Социалистической партии, проводились против японо-южнокорейских переговоров, против американских военных баз на японской территории, против разрешения американским ядерным подводным лодкам заходить в японские порты. Это красноречиво говорит о том, что многие рядовые члены профсоюзов, входящие в «Сохё», хорошо понимают необходимость сплочения с коммунистами.

Нажим на Генсовет осуществляется не только, так сказать, изнутри, в самой стране, но и извне. В конце 1962 года в Японии побывал небезызвестный Уолтер Рейтер, вице-председатель американской АФТ—КПП. Рейтер, в частности, беседовал с руководством «Дзэнро» и Партии демократического социализма и посоветовал их лидерам «объединиться с антикоммунистическими социалистическими партиями и профсоюзами». Антикоммунизм — это струна, на которой все время играют два сиамских близнеца — Международная конфедерация свободных профсоюзов и американская АФТ—КПП.

Эти концентрированные усилия реакции привели к тому, что в самом Генсовете оживилась деятельность правых группировок. 27 февраля этого года был создан, например, «Национальный комитет по связи демократического движения», в который вошли правые лидеры Генсовета и Федерации нейтральных профсоюзов. Они заявили о своей всесторонней поддержке «Дзэнро» и Другого реакционного объединения — Японской Федерации труда («Содомэй»). Вышеупомянутый «комитет по связи» начал издавать свою газету и открыто заявил, что он ставит своей целью добиться превращения «Сохё» в правое объединение.

Однако широкий размах «весеннего наступления», вынудивший предпринимателей удовлетворить ряд требований рабочих, свидетельствует о том, что усилия реакции терпят провал.